

Царство, заветы и канон Ветхого Завета

Урок 4

Канон Ветхого Завета

ТЕКСТ

thirdmill

Biblical Education. For the World. For Free.

© 2020 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated, all Scripture quotations are from The Holy Bible, English Standard Version® (ESV®), copyright © 2001 by Crossway, a publishing ministry of Good News Publishers. Used by permission. All rights reserved.

О СЛУЖЕНИИ «ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ»

Служение «Третье тысячелетие» основано в 1997 году. Это неприбыльная евангельская христианская организация, цель которой такова:

Библейские знания. Всему миру. Бесплатно.

Цель служения III Тысячелетие – дать богословскую подготовку пасторам, которые не имели возможности получить достаточное образование для служения. Для этого мы разработали и распространяем по всему миру мультимедийную семинарскую программу на английском, арабском, испанском, китайском (мандарин), русском и других языках. Учебная программа состоит из видео и аудиоматериалов, письменных источников и веб-ресурса. Материалы могут быть использованы как в учебных заведениях, так и в группах и индивидуально – всеми желающими.

Накопив большой опыт, мы разработали оптимальный метод производства мультимедийных уроков. Они отвечают высоким стандартам как по содержанию, так и по форме, и получили множество наград. Наши авторы и редакторы – преподаватели с богословским образованием. Все наши переводчики хорошо ориентируются в богословии и являются носителями языка. Материал уроков изложен профессорами семинарий и пасторами из разных уголков мира. Графические дизайнеры, иллюстраторы и продюсеры работают согласно высшим стандартам качества и используют новейшие технологии и самое современное оборудование.

Чтобы эффективно распространять учебные материалы по всему миру, служение «Третье тысячелетие» сотрудничает с церквями, семинариями, библейскими школами, миссионерами, христианскими СМИ и другими организациями. Такое стратегическое партнерство позволило распространить среди лидеров, пасторов и студентов семинарий разных стран огромное количество видео уроков. Дополнительные материалы к урокам (включая информацию о том, как организовать обучающее сообщество) также можно найти на вебсайте.

Согласно классификации Налогового управления, служение «Третье тысячелетие» относится к категории 501(c)(3) и не облагается налогом. Наша деятельность зависит от не облагаемых налогом пожертвований церквей, фондов, компаний и отдельных лиц. Чтобы больше узнать о служении и о том, как вы можете помочь ему, пожалуйста, посетите наш сайт www.thirdmill.org

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	1
КАНОН КАК ЗЕРКАЛО.....	2
Обоснование	2
Характер Писаний.....	3
Библейские примеры	4
Направленность	5
Учение.....	5
Примеры	5
Личные нужды	6
КАНОН КАК ОКНО	7
Обоснование	8
Характер Писаний.....	8
Библейские примеры	11
Направленность	12
Синхронный срез	13
Диахронное исследование истории.....	15
КАНОН КАК КАРТИНА.....	19
Обоснование литературного анализа.....	20
Природа Писания	20
Примеры из Библии	23
Направленность	25
Автор	25
Читатели.....	27
Текст.....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	31
В УРОКЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ	32
ГЛОССАРИЙ.....	33

Царство, заветы и канон Ветхого Завета

Урок четвертый

Канон Ветхого Завета

ВВЕДЕНИЕ

Каждый, кто руководил большой группой людей, церковью или какой-то организацией, знает, насколько важно определить цель и основополагающие принципы. Конечно, потребуется решать и возникающие по ходу дела новые задачи.

В древнем мире цари ставили перед собой цель укреплять свои царства и расширять их границы. Они определяли ключевые принципы в международных договорах. Также они занимались и конкретными вопросами, которые возникали. Они решали их посредством документов, многие из которых теперь хранятся в музеях.

И поэтому для древних израильтян не было ничего удивительного в том, что Бог Израиля, Царь всего творения, поступал таким же образом. Он ставил перед Собой цель укрепить свое Царство на земле и распространить его пределы, и Он определил основополагающие принципы жизни в Его Царстве в Своих заветах. Бог также решал возникающие по ходу времени вопросы в царских посланиях. Некоторые из них теперь входят в канон Ветхого Завета.

Это четвертый урок в нашей серии *Царство, заветы и канон Ветхого Завета*, который называется «Царство, завет и канон: обзор Ветхого Завета». Этот урок посвящен ветхозаветному канону. Само слово «канон» - в древнегреческом буквально означающее «эталон, отвес», или мерило. Мы будем говорить о том, что Писание – это данный Богом Его народу стандарт на все времена.

Авторы книг Ветхого Завета считали, что Бог распространяет Свое Царство с небес по всей земле. И они также верили, что Он управляет Своим Царством через заветы. Эти заветы Бог установил с Адамом, Ноем, Авраамом, Моисеем, Давидом и также Он установил Новый завет, предсказанный ветхозаветными пророками. Как мы знаем, когда Бог заключал заветы с Адамом, Ноем, Авраамом, Писания еще не было. Но когда при Моисее и Давиде Израиль сформировался в государство, Бог применил установления заветов в жизни народа посредством Писаний Ветхого Завета. Сначала эти Писания предназначались древнему Израилю. Но позже они должны были стать каноном, то есть правилом веры и жизни для всех поколений Божьего народа.

Рассуждая о ветхозаветном каноне, мы исследуем три основных способа, какими Бог применял Свое царственное Слово в жизни Божьего народа. Во-первых, посмотрим на Ветхий Завет как на зеркало, в котором отражено множество тем. Во-вторых, мы увидим, что Ветхий Завет служит окном в историю. И в-третьих, - что он подобен картине, то есть он содержит литературные портреты, которые должны были направлять Божий народ. Эти три подхода нельзя разделять, они тесно взаимосвязаны. Но в нашем уроке мы рассмотрим их по отдельности, и начнем с того, почему ветхозаветный канон можно сравнить с зеркалом.

КАНОН КАК ЗЕРКАЛО

Вы когда-нибудь замечали, что, читая с друзьями одну и ту же книгу, вы отмечаете в ней разные темы – вас привлекло что-то одно, а их заинтересовало другое? Книга может касаться разных тем, но каждый выделяет в ней те, которые более важны для него. Так же обстояло дело и с Ветхим Заветом. Авторы его книг применяли богословие Божьего Царства и установления Божьих заветов к жизни народа, обращаясь к разным темам. И исследуя Ветхий Завет, мы подчеркиваем в нем именно то, что имеет большое значение для нас.

Приходя к Ветхому Завету, как к зеркалу, мы ищем в нем ответы прежде всего на свои вопросы и заботы.

Приходя к Ветхому Завету, как к зеркалу, мы ищем в нем ответы прежде всего на свои вопросы и заботы, даже если в библейском тексте эти вопросы играют второстепенную или незначительную роль. Такой подход к тексту мы назовем «тематическим анализом», поскольку выбираем темы, значимые лично для нас в нашем служении Богу.

Чтобы разобраться в том, как при тематическом анализе ветхозаветный канон выступает

как зеркало, мы поговорим, во-первых, об основаниях такого подхода, и во-вторых, о его направленности. Сначала дадим обоснование тематического анализа

ОБОСНОВАНИЕ

Мы должны осознавать, что, читая Ветхий Завет, мы не можем полностью освободиться от уже имеющегося у нас опыта и сложившихся представлений. Мы относимся к Ветхому Завету как к Слову Бога к Его народу. Поэтому, обращаясь к нему, всегда ищем в нем ответы не важные для нас вопросы. И поскольку дело обстоит именно так, необходимо знать: правильно ли это? Правильно ли читать Ветхий Завет, в надежде найти в нем ответы на свои вопросы?

Такому подходу есть по меньшей мере два обоснования: во-первых, такой подход проистекает из самой природы Писаний; и, во-вторых, он подтверждается библейскими примерами. Итак, посмотрим, как сам характер Писаний является основой тематического анализа.

Характер Писаний

Как большинство серьезных книг значительного объема, Ветхий Завет состоит из многих сочетающихся между собой более мелких элементов. Более мелкие элементы складываются в более крупные, которые уже составляют целые книги. Ветхий Завет говорит нам что-то на каждом из этих трех уровней. И мы можем сосредоточивать внимание на любом из них.

К сожалению, многие христиане рассматривают смысл ветхозаветных текстов слишком узко: так, как будто каждый из них представляет собой очень конкретное наставление и есть лишь один правильный способ его понимать. Но в действительности значение библейского текста скорее похоже не на тонкий луч лазера, а на постепенно рассеивающийся поток света. Во-первых, некоторые темы имеют явно особое значение, и в текстах они освещены более ярко. Это ключевые темы в Библии. Другие темы, более второстепенные, освещены слабее, менее ярко.

При тематическом анализе внимание уделяется всем уровням значения и всем темам, даже второстепенным и менее значительным. Фактически объектом тематического анализа могут быть именно второстепенные темы. В качестве примера рассмотрим первый стих Библии, Бытие 1:1.

В начале сотворил Бог небо и землю. (Бытие 1:1).

На вопрос: «Чему учит этот стих?» мы могли бы дать очень простой ответ. Стих 1 главы 1 книги Бытие говорит нам, что Бог сотворил мир. Большинство христиан, вероятно, согласятся, что это адекватная формулировка главной мысли этого стиха. Но каким бы правильным не был наш вывод, ограничиваясь одной лишь главной темой, мы упускаем из виду другие темы этого стиха.

сколько тем или вопросов можно увидеть в этих словах? Список очень длинный. В этом стихе говорится не только о том, что Бог сотворил мир. Здесь затронуты богословские темы бытия Бога и Его существования прежде бытия мира. А также говорится о Божьем могуществе, и о том, что Богу надлежит поклоняться как Творцу.

Кроме того, в первом стихе первой главы Бытия рассказывается и о самом творении. О том, что имел место факт сотворения, когда было создано все сущее. Нам открывается, что творение не самодостаточно, его существование зависит от Бога. Мы узнаем, что небеса – один из элементов творения, и что земля – также один из его элементов. Поскольку в указанном стихе затрагиваются все перечисленные темы, и мы вправе уделить внимание любой из них.

Если столько тем мы видим в одном стихе – Бытие 1: 1, то представим, сколько их содержится в более объемных текстах. Большинство ветхозаветных многогранны и затрагивают многие вопросы нашей жизни. Здесь мы должны быть осмотрительны. Нельзя вкладывать в Писание свои собственные идеи. Совершенно правильно руководствоваться наставлениями Ветхого Завета, если интересующие нас темы раскрываются в нем однозначно и конкретно.

Библейские примеры

Обоснованность тематического подхода подтверждается и примерами из Библии. Священнописатели и действующие лица библейских книг они часто обращают наше внимание на, казалось бы, второстепенные аспекты текстов. В качестве примера рассмотрим текст [к евреям 11:32-34]:

Недостает мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих. (к евреям 11:32-34).

Все, кому знакомы истории Иеффая и Самсона из книги Судей, знают, что эти персонажи в ней предстают в неблагоприятном свете. Фактически, главная тема книги Судей – нравственное падение вождей Израиля той эпохи. Не были исключением и Самсон, и Иеффай. И священнописатель даже подчеркивал слабости судей, чтобы доказать их неспособность вести Божий народ.

Однако рассказы об Иеффае и Самсоне в книге Судей содержат и позитивные, (хотя и второстепенные) факты об этих двух судьях. Они оба одержали победы над врагами Бога, когда обратились к Богу с верой. На этом основании автор послания к Евреям указал на их достижения, когда ему нужны были примеры веры. Хотя он подчеркивал эти важные для него темы, он оставался верен книге Судей.

Новозаветные авторы используют второстепенные темы из Ветхого Завета и применяют их, оставаясь верными его тексту. В Евангелии от Матфея Иисус делает заявление: ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Отсюда мы можем вывести, что любой текст Писания – первостепенный и второстепенный, - является богодухновенным, значимым, и имеет назначение и цель. Тому есть примеры в Новом Завете – авторы новозаветных книг указывают на применение к жизни событий и наставлений Ветхого Завета. Автор Послания к евреям в главе 11 перечисляет ветхозаветных святых и из их конкретного опыта выводит общие принципы, которые в свете новозаветной надежды применимы к жизни верующих во все времена.

— Rev. Kevin Labby

Мы рассмотрели обоснования подхода к Ветхому Завету как к зеркалу, теперь обратимся к [направленности] этого метода.

НАПРАВЛЕННОСТЬ

Разные люди в разное время и в разных обстоятельствах искали в Ветхом Завете что-то свое. И поэтому, рассматривая Ветхий Завет как зеркало, мы можем сосредоточиться на самых разных вопросах. И тематический анализ характерен для толкований в Кумранских рукописях (свитках Мертвого моря), в других древних текстах, и Талмуда, для христианских толкований и трудов, написанных на протяжении всей истории Церкви. Однако в тематическом анализе Писаний предпочтение отдается некоторым темам.

Говоря о тематическом анализе, мы о сосредоточим внимание, во-первых, на его направленности на учение, во-вторых, на примеры, и в-третьих, на личные нужды. Самой обычной направленностью тематического анализа является то, как ветхозаветный текст раскрывает богословское учение.

Учение

Ветхий Завет тысячелетиями рассматривали как источник богословских истин, из которых формировали учение. Например, христианские богословы использовали такой метод как постановка вопросов, исходящих из традиционных категорий систематического богословия. Мы можем поинтересоваться: «Что в этом тексте сказано о свойствах Бога? Или о состоянии человека? Как этот текст раскрывает учение о спасении и о суде?» Возможно, вам попадались тематические Библии, в которых ветхозаветные тексты организованы в соответствии с такими темами. Эти темы могут не быть первостепенными. Но если тексты затрагивают их, прямо или косвенно, то мы можем найти в них ответы на традиционные вопросы, которые нас интересуют.

Доктринальный тематический анализ нередко сопровождается текстами-обоснованиями, то есть ссылками на конкретные стихи из Ветхого Завета, которые подтверждают какое-то богословское положение. Когда мы читаем учебник по систематическому богословию, Исповедание веры или принятый церковью документ, мы находим такие подтверждающие ссылки на Ветхий Завет.

Некоторые богословы настолько недобросовестно подходили к подбору текстов-обоснований, что другие толкователи стали отказываться от этого метода. Однако, если текст затрагивает какую-то тему, использование текстов-обоснований – это вполне правомерный способ обратить внимание на присутствующих в тексте темы. Даже если на первый взгляд они имеют второстепенное значение.

Еще одна направленность тематического анализа – работа с примерами. В Ветхом Завете мы видим примеры, которым следует или не следует подражать.

Примеры

Возьмем широко известную историю о Давиде и Голиафе в 1 Царств 17. Проповедники указывают на юного Давида как образец для подражания. Его

хвалят за то, что он полагался на силу Божью и победил Голиафа, отказавшись от оружия Саула. Отношение Давида к ситуации, его слова и поступки используют как пример доверия к Богу и веры, помогающей преодолевать свои трудности.

Однако, в последнее время некоторые толкователи настаивают, что такое понимание отрывка не соответствует его назначению. Они утверждают, что эта часть книги Царств текст дает объяснение того, почему дом Саула был заменен домом Давида. Они полагают, что рассказ о победе Давида над Голиафом должен побуждать христиан думать о Сыне Давидовом, Христе, и Его окончательной победе над злом. Это важная тема, но далеко не единственный вывод, который можно сделать из этого текста. В Ветхом Завете для нас примером может служить вера Давида. Так Новый Завет призывает нас подражать Христу.

Священные Писания Ветхого Завета содержат много примеров того, как следует и как не следует поступать. Изучение этих примеров - законный способ работы с Писанием посредством тематического анализа.

И третье важное направление тематического анализа, (кроме вероучения и библейских примеров, это личные нужды. Тематический анализ помогает нам определить позицию Ветхого Завета по всему множеству вопросов, с которыми имеют дело верующие в жизни.

Личные нужды

Мы все слышали проповеди с примерами из Ветхого Завета о том, как быть хорошим отцом и матерью, как достичь успеха в работе, как поклоняться Богу, и как справляться с эмоциональными проблемами. Тематический анализ Библии помогает нам находить в ней ответы на личные вопросы. Интересующие нас темы могут не играть значительной роли в каком-либо тексте, но важно, как к ним подходит Ветхий Завет.

Например, пастыри не зря указывают мужчинам на ошибки Давида как отца. Из истории о четырнадцатилетнем опыте работы Иакова на Лавана они выводят принципы отношения к труду. На примере Авраама и Мельхиседека пастыри рассказывают о богослужении. Чтобы помочь христианам, находящимся в депрессии, они рассматривают чувства пророка Илии у горы Кармил.

Библия – это надежный путеводитель по жизни, прежде всего потому что она приводит примеры падений и восстановления людей, и печальные примеры тех, кто так и не был восстановлен, чтобы помочь нам осознать, что Бог всегда готов простить нас. И когда Он восстанавливает нас, мы можем одерживать победы, ежедневно опираясь на Его благодать. Итак, Библия – это надежный путеводитель по жизни. Библия не может вести неправильно. И поскольку Библия учит на примерах, то трудно ее понять неправильно. Потому что о неправильном поведении в ней сказано, чтобы мы не повторяли ошибок, а учились их избегать. Чтобы мы видели, где мы склонны согрешить, где можем упасть и чтобы просили у Святого Духа силы и просили у

Христа руководства, чтобы в нашей жизни главенствовал Бог.

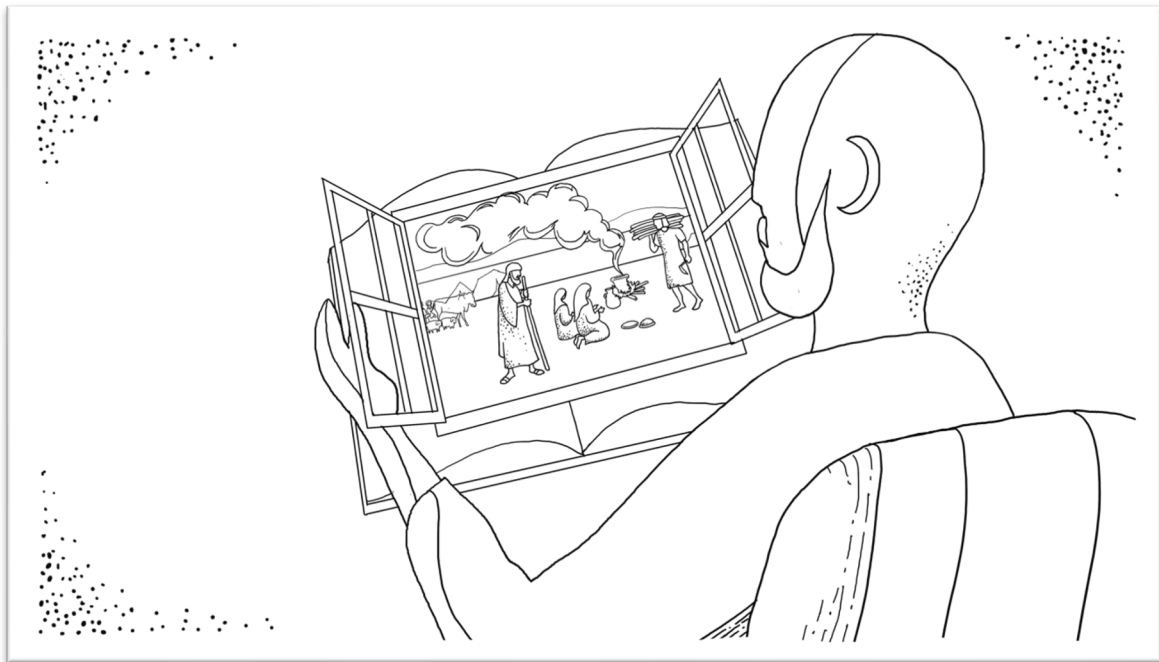
— Dr. Ashish Chrispal

Делая тематический анализ Ветхого Завета, мы подходим к нему как к зеркалу. Такой подход имеет для нас большую ценность. Так, исследуя канон Ветхого Завета, мы уделяем внимание каждой представленной в Писании теме, включая и второстепенные.

Итак, мы говорили о подходе к Ветхому Завету как к зеркалу. Теперь можем исследовать второй подход, который использует народ Божий – мы рассмотрим ветхозаветный канон как окно в историю.

КАНОН КАК ОКНО

Ветхозаветные пророки много раз призывали Израиль помнить о Божьих благодеяниях, чтобы верно служить Ему. И поэтому верные израильтяне и христианская Церковь всегда рассматривали Ветхий Завет как окно в историю. Основа библейской веры – не мифология, не пропаганда, и не философия. Вера коренится в том факте, что Бог действует в ходе человеческой истории, и Писание содержит достоверный рассказ о Его деяниях. Святой Дух направлял священнописателей размышлять о действиях Бога в истории. Вот почему

Исторический анализ рассматривает ветхозаветный канон как окно в историю.

правильному пониманию и применению Ветхого Завета может служить исторический анализ его книг.

Когда мы читаем историческую книгу, естественно мы обращаем внимание на упомянутые в ней события. Иногда мы насколько увлекаемся историей, что не замечаем темы, которые перекликаются с нашим жизненным опытом. Мы видим описанные в книге события и представляем, как они происходили в то время.

Так Ветхий Завет описывает мир, каким он был давно, как народ Божий подчинялся Божьей власти над их жизнью, и мы воспринимаем Ветхий Завет как окно, которое позволяет нам заглянуть в тот мир. Такой подход называется историческим анализом, потому что он сосредоточивает внимание на событиях из прошлого и на том, что говорит о них Ветхий Завет.

Исследуя исторический анализ ветхозаветного канона, мы снова обратимся к двум вопросам: первый – это его обоснование, - почему мы рассматриваем Ветхий Завет как окно в историю. И второй – это направленность такого подхода. Начнем с обоснованности исторического анализа Ветхого Завета.

ОБОСНОВАНИЕ

К сожалению, уже сотни лет многие историки и археологи заявляют, что ни один разумный человек не воспринимает Ветхий Завет как надежный исторический источник. В их понимании это не более чем сборник духовных религиозных наставлений. Такое скептическое отношение к историчности Ветхого Завета настолько широко распространено, что оно оказало влияние и на часть христиан. Некоторые евангельские христиане перестали воспринимать Ветхий Завет как окно в историю.

Есть целый ряд причин прибегать к историческому анализу текста. Мы сосредоточим внимание на двух, которые мы уже отметили ранее: это сама природа Писания и библейские примеры. Начнем с того, как сама природа Писаний представляет основание для исторического анализа.

Характер Писаний

Прочитаем знакомые нам слова Павла (Второе к Тимофею 3:16):

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности. (2 Тимофею 3:16).

Следуя учению Иисуса и апостолов и пророков первого века, христиане утверждают, что Ветхий Завет дан Богом, что его текст [вдохновлен Божьим Духом]. В согласии с этим учением на христианах лежит ответственность исследовать Ветхий Завет с убеждением, что все Писание есть истина.

2 Писание к Тимофею 3:16 обязывает нас, верующих, воспринимать ветхозаветные Писания и то, что в них сказано, как истину, потому что в в этом стихе, - 2 Тимофею 3:16, - сказано, что Божье Слово богодухновенно. От совершенного Бога исходит совершенное и безошибочное слово. Мы верим в непогрешимость и безошибочность Писания, вдохновенного Святым Духом. И исходя из этого, мы верим, что библейские исторические повествования правдивы и верны.

— Rev. Kevin Labby

Как новозаветное вероучение основано на Божьих деяниях через Христа, так и сказанное в Ветхом Завете основано на том, что Бог совершил в истории до Пришествия Христа. Поэтому верные последователи Христа утверждают, что все исторические сведения, содержащиеся в Ветхом Завете, соответствуют фактам. Когда Ветхий Завет говорит, что событие имело место, он говорит со властью Самого Бога. И мы можем быть уверены, что это действительно произошло.

Такая позиция многими ставится под сомнение. Например, ряд ученых считают, что Писание настолько избирательно, что оно не заслуживает доверия. Действительно, в описании истории Ветхий Завет очень избирателен: фактически, он опускает больше, чем описывает. Но это не должно нас удивлять. Вспомним, что апостол сказал о жизни Иисуса (Евангелие от Иоанна 21:25]:

Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. (Иоанна 21:25).

Во всем мире не хватило бы места для книг, которые описывали бы земную жизнь Иисуса, и нужно понимать, что и Ветхий Завет также рассказывает лишь о малой части происшедших в то время событий. Однако такая избирательность Ветхого Завета не ставит под сомнение его историческую достоверность.

Некоторые скептически-настроенные толкователи подвергают историчность Ветхого Завета сомнению также и потому, что в нем описываются события сверхъестественные. Богу и духовным силам в Ветхом Завете отведена значительная роль, и этот факт отпугивает толкователей, стоящих на позициях натурализма. Но это не должно нас беспокоить, потому что сама христианская вера сверхъестественна. И любому, кто следует за Христом, как за Господом, воскресшим из мертвых, нетрудно верить в правдивость данных в Ветхом Завете описаний сверхъестественных событий.

Как я считаю, понимать и верить в истинность описанных в Библии сверхъестественных событий важно, потому что это таким образом мы утверждаем достоверность самой Библии. Апостол Павел говорит (1 Коринфянам 15) : «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.» Аналогично,

если не было исхода и не было плена, если не было возвращения из плена, - то есть, если все происходило не так, как рассказывают священнописатели, если Христос не воскрес из мертвых, то разрушается само основание нашей веры. Если не правдивы описания этих событий, то недостоверна сама Библия. А если Библия не правдива, то у нас нет истинного Божьего откровения для Его народа. Таким образом, восприятие сверхъестественных событий – это ключ к вере в откровение, полученное нами от Бога.

— Dr. Jim Jordan

Некоторые возражения против достоверности Ветхого Завета исходят от современных ученых. Многие уважаемые ученые приводят данные, которые, по их мнению, опровергают достоверность Ветхого Завета. Например, геологи ставят под сомнение рассказы о сотворении мира и всемирном потопе. Археологи выступают с аргументами против библейских повествований о многих исторических событиях.

Следует признать, что не всегда легко согласовать ветхозаветные исторические повествования с данными наук. Но важно понять, почему этот так. Почему возможна несогласованность между Ветхим Заветом и современной наукой? Есть, по меньшей мере, три причины, почему может показаться, что Ветхий Завет не согласуется с научными данными.

Во-первых, ученые иногда неверно понимают факты, которыми подкрепляют свои доводы против Писания. Мы, безусловно, ценим археологию и другие науки, однако, ученые тоже делают ошибки. С ходом времени их выводы подлежат уточнению и исправлению. Например, в прошлом многие ученые утверждали, что упоминание о народе хеттов в Ветхом Завете – ошибка, потому что вне-библейских сведений о хеттах не имелось. Но в прошлом веке археологи обнаружили следы культуры хеттов. Их письменные памятники внесли ценный вклад в исследования Писаний. В ученой среде прошлого столетия считалось, что Ветхий Завет относит Исхода и завоевание Ханаана к слишком раннему времени. Но в последние десятилетия данные археологии были пересмотрены, и даже неверующие стали выступать с весомыми аргументами в пользу библейской датировки. Эти и многие другие примеры показывают, что несовпадение ветхозаветной истории с мнением ученых может быть вызвано ошибкой ученых.

Во-вторых, научные данные могут казаться несопадающими с библейским описанием, потому что толкователи неправильно понимают Ветхий Завет. Классический пример такого несовпадения – столкновение между Галилеем и церковными властями в семнадцатом столетии. Галилей утверждал, что земля вращается вокруг солнца, а Церковь - (основываясь на установленном в ней тогда понимании Писания) - что солнце движется вокруг земли. Во многом этот конфликт проистекает из толкования стиха 13 главы 10 книги Иисуса Навина: Мы читаем:

И остановилось солнце, и луна стояла... стояло солнце среди неба и

не спешило к западу почти целый день. (Иисуса Навина 10:13).

Веками церковь понимала этот стих в том смысле, что солнце буквально перестало двигаться вокруг Земли. Поэтому возможность существования солнечной системы исключалась. Однако сегодня научные исследования однозначно доказывают, что смену дня и ночи вызывает вращение Земли (которая движется вокруг солнца), вокруг своей оси. Поэтому современные христиане стали понимать стих 13 (гл 10) из книги Иисуса Навина иначе, чем их предшественники. Мы знаем, что для Иисуса Навина день был чудесным образом продлен. Сегодня мы воспринимаем этот стих и ему подобные как обычные примеры феноменологического языка, - например, мы по-прежнему говорим, что солнце “восходит” и “заходит”. Данные науки о солнечной системе не побудили нас усомниться в достоверности Ветхого Завета. Напротив, они помогли нам откорректировать его толкование.

И в-третьих, причиной несогласованности между учеными и сторонниками Библии может быть то, что неправы и те, и другие: ошибаться могут и богословы, и деятели науки. И поэтому нужно признать: новые исследования могут раскрыть заблуждения обеих сторон.

Занимаясь историческим анализом Ветхого Завета, мы должны помнить - некоторые очевидные несоответствия между историей и Библией могут остаться неразрешенными. Каждая наука и далее будет ставить перед нами новые вопросы относительно исторической достоверности Ветхого Завета, и мы не должны ожидать, что ответим на все. Мы можем продвинуться в его понимании, найти некоторые варианты решений, но не достигнем полной ясности, когда все вопросы отступят. Какими бы ни были соответствия между учеными и Ветхим Заветом, верные христиане призваны помнить, что говорили о Писании Сам Христос и Его апостолы и пророки первого века. Богодухновенность Писаний является основанием его исторической достоверности. Вот почему мы можем рассматривать Ветхий Завет как окно в историю.

Итак, мы убедились, что исторический анализ Ветхого Завета зиждется на самой природе Писаний. Теперь обратимся ко второму основанию этого подхода к Ветхому Завету – это библейские примеры.

Библейские примеры

В Писании мы находим много примеров того, как священнописатели и действующие лица подтверждают историчность Ветхого Завета. Ни разу ни один из священнописателей не ставил под сомнение его историческую достоверность. Например, вот как в книге 1 Паралипоменон 1:1-4, Летописец полагался на историчность Ветхого Завета. Он начинает родословие:

Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех, Ной, ... Сим, Хам и Иафет (1 Паралипоменон 1:1-4).

С точки зрения современных христиан священнописатель сделал нечто важное: перечисляя имена, он обратился к первым 5 главам Бытия как надежному источнику исторических сведений. Большинство наших современников считают библейские записи об этих людях легендой или вымыслом. Но Летописец засвидетельствовал свое полное доверие к книге Бытия с самого ее начала. Он использовал эту книгу, и многие другие книги Ветхого Завета, как надежное окно в историю.

Теперь рассмотрим речь мученика Стефана, которую записал Лука в книге Деяний, глава 7. Обращаясь к разным текстам Ветхого Завета, Стефан говорит об Аврааме, Исааке, Иакове, Иосифе, Моисее, Аароне, Иисусе Навине, Давиде и Соломоне как об исторических фигурах, и утверждает, что ветхозаветные истории о них достоверны. По мнению Стефана, записанная в Ветхом Завете история – правдива, и на основе этих исторических летописей он призывает своих братьев – иудеев, - к покаянию и вере во Христа.

Авторы библейских книг убеждены, что Бог действует в истории, и поэтому с первых страниц Ветхого Завета, например, с 26 главе книги Второзакония мы видим, что поклонение Израиля зиждется на действиях Бога. Говорится, что Израильтяне должны были сопровождать свои приношения признанием: «мой отец (Авраам) был странствующий арамеянин». То есть воспоминание о Божьих деяниях в истории всегда было частью поклонения Божьего народа Богу. И конечно, мы видим это и в Новом Завете, у Павла. Проповедуя в синагоге в Антиохии Писидийской он говорит о делах Божьих среди Его народа. Он начинает от исхода, далее говорит о периоде судей, о том, как Бог воздвигал вождей народу, и, продолжая эту тему, указывает, что Господь воздвиг Сына Давидова, воскресил Его из мертвых могучей десницей. То есть, в своих повествованиях о Божьих деяниях в истории, священнописатели опирались на сказанное в Писании.

— Dr. Gregory R. Perry

Отметив основания, на которых ветхозаветный канон рассматривается как окно, мы перейдем ко второму вопросу: на чем акцентирует внимание исторический анализ? Какова цель этого подхода к Писанию?

НАПРАВЛЕННОСТЬ

В общем и целом, подход к Ветхому Завету как окну в историю преследует ту же цель, что и другие подходы к Писанию: верные христиане стремятся познать волю своего Божественного Царя. Но для исторического анализа характерен особый метод обнаружения того, что Бог хотел сказать Своему народу. Основная форма исторического анализа Ветхого Завета - это историческая реконструкция, то

есть восстановление на основании текстов Писания и других данных того, что действительно произошло в прошлом. Но исторический анализ имеет и явно богословский аспект. Ветхий Завет используется как окно в историю, чтобы раскрыть действия и слова Божьи и затем применить их богословское значение к жизни Божьего народа.

В последнее время получила известность такая форма исторического анализа под названием «библейское богословие». Под ней могут подразумеваться разные подходы к Писанию, но мы остановимся на том из них, который особенно распространен среди евангельских христиан.

Этот вид библийского богословия сосредоточивает внимание на двух этапах исследования: во-первых, «моментальный снимок» (то есть синхронный срез), - когда временной отрезок Ветхого Завета рассматривается как единое целое, и, во-вторых, «диахронический анализ», - когда связи между событиями исследуются во временной протяженности. Эти два метода взаимосвязаны и взаимодействуют. Библийские богословы возвращаются к каждому из вновь и вновь них. Но в целях нашего исследования мы рассмотрим их по отдельности. Сначала рассмотрим моментальный снимок.

Синхронный срез

«Синхронность» предполагает исследование событий, происходивших в определенный период времени. Сосредоточиваясь на определенных периодах библийской истории, богословы делают синхронные срезы, и затем делают заключения о сложных взаимосвязях Божьих дел и слов в этот период. Отрезки библийской истории рассматриваются как синхронизированные единицы или срезы времени.

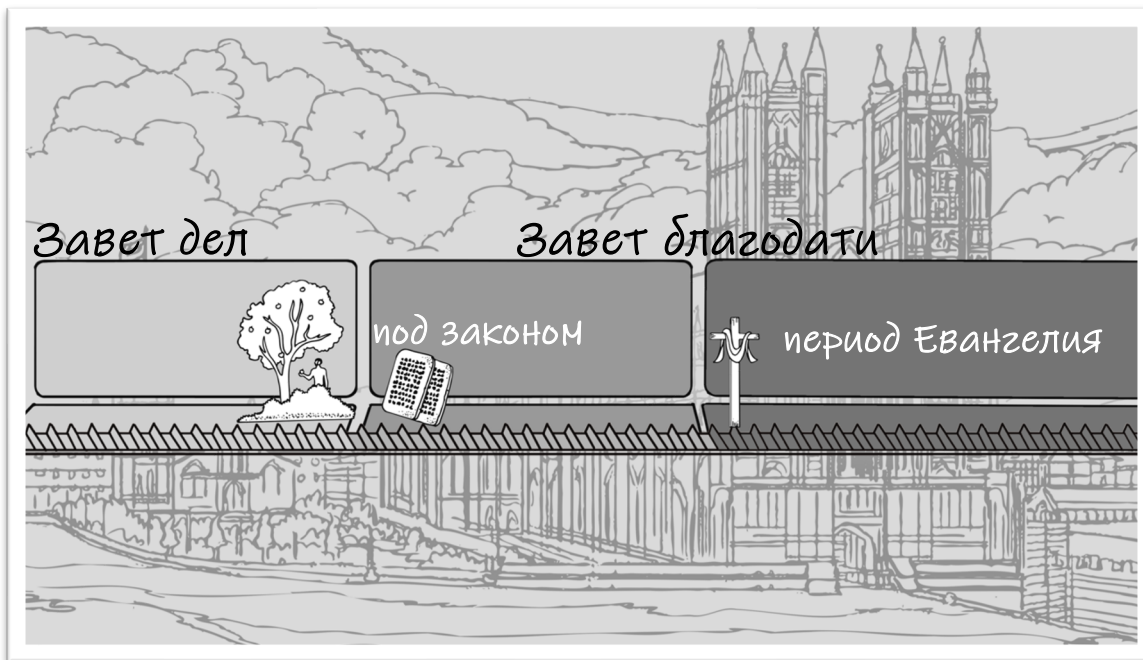
Мы понимаем, что ветхозаветную историю можно сравнить с течением реки, которая не делится на отдельные отрезки. Поэтому синхронные срезы ветхозаветной истории всегда достаточно искусственны. Это напоминает попытку разделить на отрезки течение реки. Однако это может быть полезно. Таким же образом может быть полезно разделить ветхозаветную историю на периоды, и обобщить, что в эти периоды совершал и говорил Бог. Это можно сделать по-разному.

Как мы помним, на уроке о Божьем Царстве мы говорили о древнейшей истории, истории народа Израиля и новозаветной истории. Обращая внимание на то, что Бог говорил и делал в эти периоды времени, мы могли лучше разобраться в теме Божьего Царства.

Мы помним также, что на уроке о Божьих заветах, мы разделили историю на эпохи: всеобщих заветов, национальных заветов с Израилем, и нового завета. Эти три большие эпохи мы разделили на меньшие периоды времени. Далее, в эпохе всеобщих заветов мы выделили период Адама (завет основ) и период Ноя (завет постоянства). А эпоху национальных заветов разделили на периоды Авраама (завет обетования), Моисея (завет закона) и Давида (завет Царства). А эпоху Нового завета (завета совершения) мы рассматривали как состоящую из периодов введения, распространения и совершения. Такая периодизация помогает понять,

как Бог осуществляет правление Своим Царством через заветы. Такое двухступенчатое деление – лишь один из способов, как мы можем сделать синхронные срезы ветхозаветной истории.

Например, в седьмой главе Вестминстерского Исповедания веры говорится об эпохе “завета дел” – период до грехопадения Адама, и эпохе “завета благодати”

*В Вестминстерском Исповедании веры говорится о двух периодах в Библии:
о завете дел и завете благодати.*

– вся последующая библейская история, включая Новый Завет. Далее в завете благодати выделяются: период «под законом» – это ветхозаветные времена, и «период Евангелия», - или эпоха Нового Завета.

В 19м столетии известный богослов Герхард Вос, из принстонской семинарии, разделил Ветхий Завет на эпохи, используя другой критерий. Он сосредоточил внимание не на заветах, а на изменениях в количестве, форме и содержании божественного откровения. Время до грехопадения он называл эпохой “предшествующей искуплению”; от грехопадения до изгнания Адама и Евы - первая эпоха искупления; далее - период от грехопадения до потопа; затем - от потопа до патриархов, далее период Моисея, и - после Моисея - период пророков. Конечно, как христианин, он выделял и период Нового завета.

Выделив временные периоды, библейский богослов сосредоточивается на сети исторических событий, которые в каждый из периодов являют Бога и Его волю. Конечно, все происходящие в историческом периоде события взаимосвязаны. Но Писание уделяет некоторым из них больше внимания, чем другим. Поэтому теологи обычно сосредоточиваются на таких ключевых событиях библейской истории.

Например, богословы изучают этап ветхозаветной истории, называемый эпохой обетований или временем израильских патриархов, - Авраама, Исаака и Иакова, - и указывают, что в то время Бог являл себя через непосредственное обращение к человеку, видения и сны. Они также отмечают, что внимание автора книги Бытия направлено на один народ, потомков Авраама, Исаака, Иакова, и что патриархи совершали служение Богу у многих алтарей. Они описывают обетование потомства многочисленного. И значимость для праотцов обетования о земле. Подобные наблюдения – попытка нарисовать целостную картину эпохи патриархов, определить события, сыгравшие в этом периоде истории ключевую роль.

Или, когда библейские теологи хотят сосредоточить внимание на «периоде закона», на том времени, когда Моисей вывел Израиль из рабства и народ вступил во владение Обетованной землей, они подчеркивают, что Бог главным образом являл Себя через Закон Моисея. Они также отмечают формирование Израиля как нации и как государства. Они описывают строительство скинии и сосредоточение поклонения Богу в ней. Они говорят о численном возрастании Израиля и показывают, как Бог вел их в овладении Землей обетованной. Эти события, относящиеся к периоду Моисея, представляют собой синхронный срез в библейской истории.

В Божьем замысле богословы выделяют исторические периоды, эпохи... В Новом завете мы находим примеры такого деления Ветхого завета. Например, родословие у Матфея. Называются Авраам, Давид, - то есть ветхозаветная история делится на периоды от Авраама до Давида, от Давида до плена, от плена до Христа. То есть, мы видим в Библии такое деление, связанное со значительнейшими событиями истории. В Новом завете есть и другие способы периодизации. Например, Послание к римлянам (глава пятая) – до закона и после закона, Первое к коринфянам (глава пятнадцатая) – в Адаме и во Христе. То есть, Новый завет дает разные способы деления истории на эпохи.

— Dr. Stephen J. Wellum

Получив результаты синхронного среза, библейской богословы переходят ко второму шагу, который мы назовем диахронным исследованием истории.

Диахронное исследование истории

Термин «диахронный» происходит от двух слов «диа» - «через» и «хронос» - «время», и относится к изменениям, происходящим в течение времени. Диахронное исследование сосредоточено на том, как связаны Божьи деяния и слова в разные периоды времени.

Диахронное исследование мы можем коротко описать так: сопоставляя ключевые события разных периодов библейской истории, мы находим черты

сходства, определенную общность между событиями одного периода и другого. Отмечая эти сходные черты, библейские богословы объясняют, как они отражают развитие веры Ветхого Завета.

Одна из характерных черт толкования Ветхого Завета состоит в том, что он описывает события, происходившие не в какой-то один период, а на протяжении тысячелетий. Изучая, что Бог делал и говорил в течение долгого времени, читатель обнаруживает, что Божье откровение развивалось.

В завете с Ноем Бог не просто повторил условия завета с Адамом. И Его откровение в эпоху Авраама не просто воспроизводит то, что было открыто ранее. То же касается и времени заветов Моисея и Давида. Божье откровение при Новом завете пошло дальше явленного при завете с Давидом.

И откровения Бога в разные эпохи не противоречат друг другу. Более поздние откровения включают и развивают более ранние. Отличия между ними объясняются разной степенью зрелости или органичным ростом. Ветхозаветное вероучение развивалось как семя развивается в росток, затем в деревце и наконец достигает зрелости. Проследивание этих изменений и есть «диахронное исследование». В качестве иллюстрации рассмотрим один аспект Божьего завета с Авраамом – его обещание отдать патриарху Ханаан. Прочитаем из книги Бытия (15:18):

В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата (Бытие 15:18).

Но чтобы осознать всю значимость этого обетования Бога Аврааму, нужно исследовать и другие периоды ветхозаветной истории. Для этого дадим ответы на такие вопросы: «Какие события прошлого составляют предысторию обетования о владении землей Ханаанской» и «Какие события после обетования раскрывают его полный смысл»?

Сначала рассмотрим ранний период библейской истории, древнейшую эпоху от Адама до Ноя. Как мы знаем, во времена Адама, Бог поставил человека в царственным священником и повелел ему владычествовать над всей землей. В книге Бытие - 1:2, - читаем:

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Бытие 1:28).

Когда в мире не было греха, владычество над землей было задачей относительно простой. Грехопадение усложнило эту задачу, грех сделал владение землей трудным и превратил человека в раба суеты и тяжкого труда. Как сказал Бог Адаму– (Бытие 3:17-19):

Проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь

питаться полевой травой. В поте лица своего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят (Бытие 3:17-19).

Тем не менее, даже после грехопадения Бог призвал человека стремиться властвовать над землей. Даже когда грех достиг вопиющих размеров, и Бог уничтожил нечестивое человечество потопом, Бог во времена Ноя повторил Свою заповедь к человеку – распространять Его Царство до края земли. Сразу после потопа Бог дает верному Ною повеление:

Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (Бытие 9:1).

Зная эти обстоятельства, мы можем видеть, что Божье обетование Аврааму было шагом вперед в исполнении поручения человеку владеть землей. В древнейшие времена Бог предназначил Своему образу, - действуя в мире тленном и греховном, - продолжать созидать на земле Его Царство. И этот замысел получил дальнейшее развитие, когда Бог призвал Авраама и его потомков овладеть Ханааном. Овладение Землей обетованной не было конечной целью, а шагом вперед в исполнении великого Божьего замысла. Бог обещал Аврааму - Бытие 22:18:

Благословятся в семени твоём все племена земные (Бытие 22:18).

Этот стих напоминает нам, что Бог отдал Землю обетованную Аврааму в качестве плацдарма, начиная с которого они призваны вести все народы земли к благословениям искупления и богоугодному владычеству над землей. В этом состоял Божий изначальный замысел о человеке.

Поэтому, исследуя тему владычества над землей в диахронии, мы подходим к эпохе Божьего завета с Моисеем. В этот период Бог утвердил израильтян на Земле обетованной и сделал ее их национальной территорией, исполняя данное праотцам обетование. Бог отдал Израилю землю во времена Иисуса Навина. Бог сказал - [кн Иисуса Навина 1:6]:

Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им. (Иисуса Навина 1:6).

Когда Израиль овладел Землей обетованной – это стало шагом вперед в исполнении Изначальный призвания человека – властвовать, и Божьего обетования земли Аврааму.

Достижения времен Исхода и покорения Ханаана стали еще значительнее в период завета с Давидом. Это было время, когда Израиль обезопасил себя от врагов, и произошло становление его как государства. Безопасность и покой, который обеспечивал нации дом Давида, стали шагом вперед к упрочению и расширению владычества над землей. Но жизнь Израиля в ранний период империи служила также и прообразом будущего, - того дня, когда праведное правление дома Давида распространится до края земли. Об этой надежде дома Давидова мы читаем [Псалом 71 стихи с 8 по 17]:

Он будет обладать от моря и до моря, и от реки (Евфрат) до концов земли.... И поклонятся Ему все цари; все народы будут служить Ему... И благословятся в нем все племена; все народы ублажат его. (Псалом 71:8-17).

Надежда времен завета с Давидом состояла в том, что дом Давида сохранит верность Господу и его царство будет шириться, распространяя до края земли искупление и владычество верных.

К сожалению, эта великая надежда на дом Давидов угасла во времена изгнания и неудавшегося восстановления. Вместо дальнейшего роста и созидания, царство постиг упадок. Народ Божий утратил владычество над землей. Божья кара обрушилась на него, и оба царства – северное и южное - ушли в изгнание со своей земли.

Но по Своей милости Бог возвратил какое-то число израильтян в их землю и поставил Зоровавеля, из рода Давидова, правителем народа. И он мог бы одержать ему великую победу над народами земли. У пророка Аггея (2:7-9) читаем:

И потрясу все народы, - и придет Желаемый всеми народами, и наполню Дом сей славою... Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего... и на месте сем Я дам мир. (Haggai 2:7-9).

Если б Израиль проявил верность Богу, совершилась бы великая победа, и благословение искупления и стало бы распространяться через владычество дом Давидова по миру. Но возвратившиеся на свою землю переселенцы снова и снова восставали против Бога, поэтому предложенные им благословения не осуществились. Восстановление закончилось неудачей.

Здесь библейские богословы-христиане подходят к заключительному этапу библейской истории, к ее вершине Новом завете. Согласно Новому Завету, во Христе Бог обратил вспять поражения плена и несостоявшегося восстановления. И во Христе воплощается замысел владычества человека над землей. Христос избавил нас от проклятия изгнания, дал свободу и искупление от греха, чтобы те, кто следует за ним, правили землей с Ним вместе. Христос обещает - Откровение 2:26:

Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками.
(Откровение 2:26).

Давайте сделаем экскурс в историю и посмотрим как действовал Бог. Когда Бог призвал Авраама в 2000 до Р.Х., Он имел великий замысел. Избирая одного человека, Он задумал благословить весь мир. И Он исполнил Свой замысел, установив отношения с Авраамом, укрепляя и поддерживая его, показывая ему, что такое милость и благодать. И затем Бог установил отношения

завета с его семьей, чтобы действовать через него и его семью, и чтобы пришедший Христос явил Бога не только Аврааму и его детям, не только евреям, но всем народам земли. И когда Иисус пришел, Он исполнил все надежды и обетования, и, как Новый Завет говорит, Авраам ожидал этого дня и продолжает ожидать полноты, воскресения своего и воскресения всех верующих.

— Dr. Clay Quarterman

Этот пример показывает, насколько полезен диахронический анализ библейской истории помогает нам понять Ветхий Завет. Рассматривая историю сквозь призму Ветхого Завета, мы видим, что его канон служит нам надежным руководством.

Мы говорили о том, как мы познаем Слово нашего Царя, воспринимая Ветхий Завет как зеркало и как окно. И теперь мы посмотрим, как мы можем воспринимать Ветхий Завет как картину как собрание литературных портретов.

КАНОН КАК КАРТИНА

«Литературный анализ» - Ветхий Завет рассматривается как картина или собрание литературных трудов.

композицию всех библейских книг таким образом, чтобы учить древних израильтян продвигать Божье Царство в послушании Божьим заветам. Вот поэтому народ Божий на протяжении истории получал понимание ветхозаветных книг, рассматривая их как картины или литературные портреты.

В каком-то смысле исследование Ветхого Завета при помощи литературного анализа похоже на поход в художественный музей. Если вы когда-то бывали на выставке картин, вы знаете, что эксперты и даже рядовые ценители искусства обращают внимание на то, как художник использует свет, цвет, форму и текстуру.

Каждый, кто читал Ветхий Завет, знает, что он не являет собой перечень тем. И он не дает последовательного описания исторических событий. Как мы отметили в этом уроке, Ветхий Завет дает нам понимание самых разных тем, и представляет достоверную летопись истории.

Но прежде всего Ветхий Завет является собранием литературных произведений, собранием книг. И, как мы убедимся, священнописатели организовали содержание и

Говорится о том, как эти художественные элементы раскрывают замысел художника, преследовал ли он религиозные цели или политические? Или он хотел возвеличить какой-то идеал, или разоблачить какое-то зло? И так далее.

Чтобы дать ответы на такие вопросы, критики принимают во внимание не только то, что изображено на полотне. Они стараются узнать, кто был художником, как его жизненный опыт повлиял на его произведения? Для кого он их писал? Какое влияние он хотел оказать на мировоззрение, чувства и поступки других людей?”

Если мы рассматриваем книги Ветхого Завета как картины, то мы задаем себе те же вопросы. Мы учитываем не только то, что в этих книгах написано, но также уделяем внимание и жизни авторов и нуждам их первых читателей. Такой подход мы называем «литературным анализом», потому что мы сосредоточиваем внимание на том, как священнописатели организовывали свой материал, чтобы воздействовать на мысли, чувства и действия Божьего народа, для которого они писали.

Исследуя книги Ветхого Завета как картины (при помощи литературного анализа), мы используем тот же подход: во-первых, дадим обоснование этого подхода к Ветхому Завету. Во-вторых, рассмотрим его направленность. Начнем с обоснования литературного анализа.

ОБОСНОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО АНАЛИЗА

Подойти к обоснованию литературного подхода можно по-разному. Но мы сосредоточимся на таких двух факторах: это сам характер Писания, и примеры его авторов и авторитетных для нас действующих лиц. Сначала посмотрим, как сама природа Писаний Ветхого Завета является причиной исследовать его книги как литературные портреты.

Природа Писания

Литературный анализ основан на, по меньшей мере, трех очевидных характеристиках ветхозаветного канона. Во-первых, ветхозаветный канон дошел до нас в форме книг или литературных единиц. Ветхий Завет представляет собой собрание относительно независимых рукописей или книг, написанных в течение 1000 лет для древних израильтян и отвечающих их нуждам. Как мы видим, Ветхий Завет, в том виде, в каком он дошел до нас, состоит из тридцати девяти книг. Список их знаком всем, читающим Библию. Отметим некоторые явные черты этих литературных единиц.

Во-первых, названия ветхозаветных книг не присутствовали в каноне изначально. Некоторыми из них мы обязаны древней иудейской традиции, а некоторые взяты из Септуагинты – известного греческого перевода Ветхого Завета. Названия других - взяты из более поздней христианской традиции.

Отметим также, что четыре Книги Царств и две книги Паралипоменон изначально составляли всего три книги: Самуила, Царств и Паралипоменон. Далее, как считают многих толкователи, пророки Ездра и Неемия также были одной книгой. Читая Ветхий Завет с точки зрения литературного анализа, мы стремимся изучать книги в их первоначальном виде.

Исследуя ветхозаветный канон не стоит слишком полагаться на порядок, в котором следуют друг за другом книги, - в течение истории он менялся. Еще при (Иосифе Флавии) в первом веке от Р.Х. в иудейских общинах Ветхий Завет делился на три крупных раздела: Закон, или (на иврите) ТорА [תּוֹרָה]; Пророки - на иврите неви-ИМ [נְבִיאִים]; и Писания, на иврите – кетуВИМ [כְּתוּבִים].

Поэтому уже сотни лет евреи используют название [ТанАХ], состоящее из трех начальных букв — “[Т]” обозначает Закон Моисея или Пятикнижие, “[N]” - книги Пророков, и “[К]” – это Писания. Соответственно в Новом Завете Ветхий Завет определяется как «Закон и пророки» или как «Закон, пророки и псалмы — первая книга в «Писаниях».

Христианская церковь расставила книги ветхозаветного канона согласно Септуагинте, греческому переводу Ветхого Завета. В отличие от ТанАха, мы выделяем Закон (то есть Пятикнижие), исторические книги (от Иисуса Навина до книги Есфирь, поэтические книги (от Иова до Песни песней) и Пророки (от Исайи до Малахии).-

Эти отличия в порядке книг указывают на важную для литературного анализа момент: книги Ветхого Завета сначала были достаточно независимыми литературными произведениями. И когда мы рассматриваем ветхозаветный канон как картину, нам следует подходить к каждой книге как к литературной единице. То есть книга Бытие имеет свою определенную структуру, и богословские задачи, книга Исход – свои, и так далее.

Основная литературная единица Библии (за некоторыми исключениями, такими как Псалтирь) – это библейская книга. Писатели создают, главным образом, именно книги. А это означает, что контекст не ограничен лишь теми отрывками, которые непосредственно предшествуют тексту и следуют за ним. Хотя это и есть непосредственный контекст. Но важно отметить, как функционирует текст, какую роль он играет во всей книге.

— Dr. David R. Bauer

Второе качество Ветхого Завета, которое лежит в основе литературного анализа – это литературное изящество ветхозаветных книг. Как известно, некоторые литературные труды требуют большего внимания к их стилю. Станным показался бы список покупок в форме сонета. И написанная на скорую руку записка едва ли заслужит столько же внимания, что и многоплановый роман. Чтобы правильно понять простые письменные работы, нет необходимости вникать в их литературные качества. Но если мы читаем сложное произведение и хотим их правильно понять, мы должны уделить внимание литературным приемам писателя.

Как известно, археологи находят разные письменные памятники из других культур древнего мира. У них имеются письма, списки, счета и подобные им документы, имеющие простую литературную структуру. Но у нас есть и сложные литературные труды древних авторов Ближнего Востока. Великие культуры библейских времен создавали мифы и легенды, сложные юридические документы, детальные обрядовые тексты. Это замечательные литературные труды, составленные с большим искусством.

Книги ветхозаветного канона, несомненно, относятся к наиболее сложным из литературных трудов древности. Независимо от позиции толкователей, книги Ветхого Завета, несомненно, превосходят литературные труды величайших культур древности. И мы лучше поймем, как священнописатели стремились повлиять на жизнь своих читателей, если научимся понимать литературные достоинства их книг.

Третья причина использования литературного анализа Ветхого Завета – это его жанровое разнообразие. Ветхий Завет – не плоская однообразная равнина, на которой одна страница не отличается от другой. Он похож на разнообразный ландшафт, с горами и реками, озерами и долинами, пустынями и океанами. Иными словами, книги Ветхого Завета относятся к разным жанрам литературы.

Некоторые из них представляют собой, главным образом, повествование: это Бытие, книги Иисуса Навина, Судей, Руфь. В этих книгах также есть краткие родословия, перечни, поэзия, богослужебные тексты и наставления. Другие книги Ветхого Завета можно называть поэтическими. Это, например, Псалмы, книга Иова, и многие книги пророков. Есть и другие книги, которые представляют собой высокий стиль в прозе – это, например, книги Экклезиаста и пророка Малахии. Кроме того, во Второзаконии мы встречаем очень много речей.

Важно сознавать, что книги Ветхого Завета были написаны в разных жанрах, потому что каждый жанр обладает своими средствами воздействия на читателя. Закон следует читать как закон, речи – как речи, истории как истории, поэзию как поэзию, афоризмы как афоризмы, видения как видения, пророчества как пророчества. Чтобы толкование Писаний изменяло нашу жизнь, нужно учитывать, какой вид литературы использовал автор текста для общения с читателем. Таким образом, основу литературного анализа составляют и жанровые характеристики текста.

Важно правильно определить жанр библейского текста, потому что это поможет нам правильно истолковать этот текст. Полезно задавать вопросы к тексту. Жанры – это поэзия, повествование, законы. Определяя категории жанров, мы скорее поймем, чего нам ожидать от текста. Поэтому мы задаем вопросы к тексту. Если это поэзия, то наши вопросы будут отличаться от вопросов к повествовательному тексту. Поэзия не уделяет внимания деталям исторических событий. Она описывает их образным языком. Использует метафоры. То есть мы толкуем разные жанры по-разному.

— Dr. Jim Jordan

Литературный анализ основан не только на характере самого текста Писания, но и на исследовании [примеров из Библии], - именно этот подход использовали действующие лица книг и сами священнописатели.

Примеры из Библии

Всякий раз, рассматривая текст в свете намерений автора, священнописатели и действующие лица книг тем самым использовали литературный анализ. Например, Иисус фактически применил литературный анализ, разбирая слова, сказанные Моисеем о разводе - Второзаконие 24:1.

Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться (от Марка 10:4).

В то время, исходя из своего толкования этого текста, Фарисеи считали, что муж имеет право разводиться с женой практически по любой причине, при условии, что напишет ей разводное письмо [Второзаконие 24 verse 1]. Но Иисус исправил их ложное толкование, подойдя к этому тексту с учетом целей Моисея и состояния его читателей. Он сказал (Евангелие от Марка 10:5):

по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь (от Марка 10:5).

Христос объясняет, что Моисей позволил развод как уступку жестокосердию своих современников.

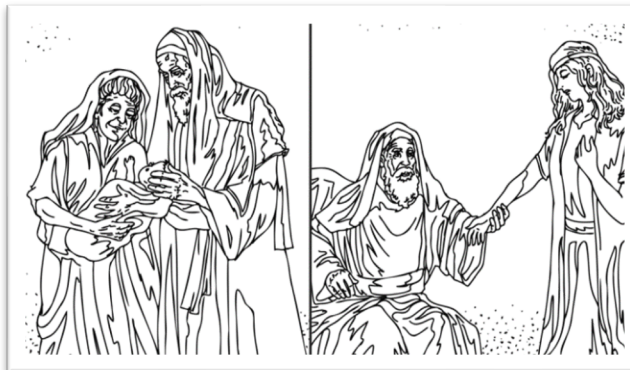
То есть мы видим, что Иисус не рассматривает текст - [Второзаконие гл 24] отдельно от исторических обстоятельств. Он подходит к нему, исходя из того, что Он знает о его авторе, Моисее, и древних израильтянах – читателях. Фарисеи не учитывали намерения Моисея в отношении его жестокосердных читателей. А Иисус оценил значение этих факторов, учел их и сделал вывод, что слова Моисея означают уступку греховному состоянию людей, а не идеал отношений.

Другой пример литературного анализа встречаем в Послании к галатам 4:22-24. Вот, что пишет Павел об истории жены Авраама, Сары, ее сына Исаака и служанки Агари с ее сыном, Измаилом:

Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной». Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета (Галатам 4:22-24).

В стихе 24 он говорит, что в истории отношений Авраама с Сарой и Исааком и Агарью и Измаилом «есть иносказание», потому что они представляют два завета. Иными словами, Апостол Павел понимал, что история Авраама, Сары и Агари записана для первых читателей книги Бытие с определенной целью.

Книга Бытие рассказывает, что патриарху предстояло выбрать один из двух путей общения с Богом: Сара с Исааком, с одной стороны, Агарь с Измаилом - с другой. Когда Авраам полагался на Бога в том, что Он исполнит свое обетование и даст ему сына от Сары, он проявлял верность Богу. Этот путь – путь доверия к Богу и веры в Его обетование, - был труден, но это был путь к Божьему благословию. Когда же, Авраам положился на себя, чтобы получить сына от Агари, служанки, он проявил непослушание Богу. Опора на собственные усилия привела патриарха к Божьему наказанию.

Авраам проявил верность Богу в отношениях с Сарой и неверность – в отношениях с Агарь.

Рассказывая историю Авраама, Моисей сознавал огромное значение сделанного патриархом выбора. По сути, он рассказал эти истории в книге Бытия, чтобы объяснить два образа жизни, из которых приходилось выбирать его современникам-израильтянам.

С одной стороны, рассказывая о Саре и Агари, Моисей призвал читателей проявить верность Богу, и положиться на Его обещание отдать им Ханаан. Было трудно доверять Богу и Его обетованиям, но это был путь к благословениям. С другой стороны, Моисей побуждал израильтян не полагаться на человеческие усилия, как Авраам рассчитывал на Агарь, Египтянку. Обратиться к Египту, значит вызвать гнев Божий.

Следуя исходному смыслу истории Моисея, Павел применил ее к той ситуации выбора, с которой столкнулись галатийские церкви. Им пришлось выбирать между истинным Евангелием и лжеучением Иерусалимских учителей. Истинное Евангелие говорит, что спасение дается по вере в Божьи обетования во Христе. А лжеучение отвращало людей от этой веры и побуждало полагаться на собственные усилия в послушании закону для спасения.

Павел учит в Послании галатам: те, кто следует истинному Евангелию – есть дети Сары и наследники обетования, а те, кто следует лжеучению – дети Агари, и дара спасения не наследуют. Апостол объяснил, что истинное Евангелие доверия к Богу ведет к благословениям, а лжеучение законников ведет лишь к осуждению. Литературный анализ целей Моисея в его историческом повествовании, - помог Павлу верно применить книгу Бытие к жизни галатийских церквей.

Итак, мы знаем основания подхода к Ветхозаветному канону как картине, обратимся к направленности. Какие главные задачи подхода к ветхозаветному канону как литературному произведению?

НАПРАВЛЕННОСТЬ

Евангельские христиане под правильным толкованием Писаний понимают «грамматико-историческую экзегезу». То есть мы считаем, что толкование должно быть сосредоточено, в первую очередь, на грамматике, (или построении) библейского текста. В то же время экзегеза должна быть историчной. Мы имеем в виду, что грамматика текста должна рассматриваться или исследоваться в свете исторических обстоятельств, в которых находились автор и его первые читатели. Эти факторы также принимаются во внимание при тематическом и историческом анализе. Однако они особо значимы при литературном анализе.

Чтобы разобраться в направленности литературного анализа, мы исследуем три аспекта. Во-первых, - автор; во-вторых, первые читатели; и, в-третьих, сам документ или текст. Давайте посмотрим, почему необходимо составить представление об авторах Ветхозаветного канона.

Автор

Христиане понимают, что Бог вдохновил священнописателей и направлял их в создании ветхозаветного канона. И мы знаем, что это вдохновение было органичным. Бог использовал опыт, мысли, чувства и намерения писателей, поэтому человеческий аспект Ветхозаветного канона тоже заслуживает внимания. Изучая этот аспект литературного анализа, мы рассмотрим, во-первых, его слабые стороны, а, во-вторых, сильные стороны такого подхода к Ветхому Завету.

С одной стороны, нужно быть осмотрительными и не опускаться до предположений об авторах библейских книг. Некоторые толкователи прошлого запутывались в паутине психологических и социологических догадок. Частично это вызвано стремлением как можно точнее описать автора, обстоятельства его жизни, а также его богословские намерения. Это вопросы важные, но нельзя переступать границы известного и строить толкование на хрупком основании догадок. Такие попытки реконструировать личность и намерения священнописателя, опираясь на предположения, можно назвать «догадками о намерениях автора».

С другой стороны, если мы действуем внимательно и ответственно, изучать намерения автора очень полезно. Мы можем знать об авторе немного, но это знание действительно помогает нам понимать их писания. Мы имеем некоторое представление об их личности, культуре и богословских намерениях в целом.

Сведения об авторе библейской книги во многом помогают нам понять ее смысл. Святой Дух как всевластный Бог передавал Свое безошибочное Слово через людей. При этом во

вдохновенных Им книгах нашли отражение их индивидуальность и жизненный опыт. И во многих случаях, когда нам удастся понять, как Бог созидал индивидуальность автора, это обогащает наше понимание текста. В этой связи можно вспомнить Псалмы. Классический пример - Псалом 50. Это покаянная песнь Давида и его исповедание страшного греха. Он совершил его против своего верного воина Урии, когда вошел к его жене Вирсавии. Весь этот псалом обретает для нас глубокий смысл, когда мы видим в нем исповедание. Его произносит царь, который был мужем по сердцу Божьему. Который согрешил, но находит прощение в Боге.

— Dr. Dennis E. Johnson

В качестве примера посмотрим, что нам известно о двух священнописателях важных ветхозаветных книг: авторе 3 и 4 Царств и авторе 1 и 2 Паралипоменон. Нам не известно, кто были эти люди. Мы не знаем их имен, и когда именно они писали свои книги. И конечно, мы не можем составить их психологических портрет. И если мы будем в толковании их книг полагаться на подобные соображения, то наше толкование будет основано лишь на догадках.

В то же время, важная информация об этих авторах может быть выведена из Ветхого Завета. Например, мы знаем, что автор книги Царств писал в период изгнания, когда Израиль был в плену в Вавилоне. Последние эпизоды книги - 4 Цар 2 :27-30 ясно указывают, что она написана около 562 до Р.Х., - после того, как Иехония был выпущен из тюрьмы в Вавилоне. Но автор книги Царств не упоминает важнейший указ Кира от 538 до Р.Х., который евреям позволил вернуться в Обетованную землю. Значит, книга Царств должна была быть составлена до того, как израильтяне освободились из вавилонского плена.-

А Летописец, автор книг Паралипоменон — писал после изгнания, когда израильтяне вернулись из плена. Мы знаем это, поскольку он перечисляет вернувшихся на свою землю поскольку в родословиях (1 Паралипоменон 9:1-44). И в конце книги - [2 Паралипоменон 36:23], он упоминает повеление Кира Персидского о возвращении Иудеев.

Мы также знаем, что оба священнописателя принадлежали к образованной элите Израиля. Они упоминают содержание царских летописей, к которым имели доступ только руководители Божьего народа. И Летописец ссылается на собрание пророческих книг, которые не входят в Ветхий Завет.

Знание этих немногих фактов об авторах книг помогает нам понять различие между их богословскими намерениями. Толкователи пришли к обоснованному заключению, что автор книг Царств акцентирует внимание на том, что Бог поступил справедливо, отправив Свой народ в изгнание. Он также подчеркивает необходимость покаяния, чтобы израильтяне могли вернуться в Обетованную землю.

Толкователи правы и в том, что автор книг Паралипоменон, - Летописец, указывал на практические шаги, которые необходимо предпринять израильтянам, вернувшимся в свою землю в период восстановления. Он указывает на

благословения, которые они получают за послушание и наказаниях при непослушании.

Можно сделать целый ряд заключений о надеждах этих священнописателей, но суть в следующем: мы знаем о них достаточно, чтобы понять, как они использовали литературные приемы, чтобы повлиять на своих первых читателей. О других священнописателях нам известно еще больше, и имеющиеся у нас сведения будут нам очень полезны при толковании.

Ответственно подходя к литературному анализу, следует учитывать информацию не только об авторе и его намерениях, но и о первых читателях. Кому были предназначены книги Ветхого Завета в первую очередь? В каких обстоятельствах находились эти люди? И какое воздействие должны были оказать на них эти Писания?

Читатели

Сильные и слабые стороны есть как в исследовании того, что касается авторов, так и того, что касается первых читателей книг Ветхого Завета. С одной стороны, есть опасность в том, чтобы слишком много размышлять о первых читателях книг и пытаться воссоздавать конкретные детали их жизни и их психологическое состояние, их достоинства и недостатки. Слишком большое внимание этому аспекту может быть определено как «догадки о чувствах читателя».

Когда психоэмоциональное состояние читателя становится главенствующим в толковании, и все остальные аспекты текста не принимаются во внимание, это называется «догадками о чувствах читателя». Например, если мы понимаем чувства людей в изгнании, к которым обращается псалом, это значит, что он затрагивает чувства и наши, хотя мы находимся в совсем других психоэмоциональных условиях. То есть, во-первых, «заблуждение касательно чувств читателей» ведет к мнению, что текст Писания обращается только к первоначальным обстоятельствам. Во-вторых, мы можем ошибочно отождествить свое психоэмоциональное состояние с состоянием первых читателей текста, и тогда мы вкладываем в текст свое понимание или не замечаем того, что в нем уже есть, и таким образом, мы навязываем тексту свой смысл. Это довольно распространенная ошибка, потому что в наше время преобладает такой подход к тексту, когда толкование текста подчинено тому, кто его читает. Однако наше понимание текста должно определяться и тем, каковы были намерения автора текста, и самим текстом и обстоятельствами, в которых находились его первые читатели.

— Rev. Michael J. Glodo

В то же время большую пользу в толковании приносит размышление о читателях ветхозаветных книг. Нам многое известно о них. Мы знаем, где они жили. Нередко нам известны основные события той эпохи. И мы знаем, что в большой группе людей всегда есть те, кто верен завету с Богом и те, кто от него отступил.

В свете сказанного рассмотрим, что нам известно о первых читателях 3 и 4 книг Царств и книг Паралипоменон]. Например, мы знаем, что читатели книг Царств еще находились в изгнании. Автор этих книг акцентирует внимание на том, что Бог поступил справедливо, отправив Свой народ в изгнание. Следовательно, некоторым читателям нужно было это понять. Как мы знаем, читатели должны были осознать, что смогут вернуться в Землю обетованную, только если покаются.

А Летописец, автор книг Паралипоменон обращался к израильтянам, которые уже вернулись из плена в Обетованную землю. Книги Ездры, Неемии и Аггея не оставляют сомнений в том, что многие из вернувшихся не сохранили верность Богу. Поэтому им надлежало с большим усердием строить в Израиле Божье Царство и возрастать в преданности Богу. Знание фактов о первых читателях книг Царств и Паралипоменон помогают нам многое понять о литературных характеристиках этих книг.

Бог открыл себя читателям - людям, живущим в определенном месте в определенное время. И это примечательная черта Библии. Она не просто собрание общих заповедей, данных свыше. Бог обращался к конкретным людям в конкретных обстоятельствах, и поэтому если мы знаем, как они понимали то, что получали от Бога, это помогает нам определить, насколько правильно понимаем Библию мы. Если мы видим, что понимаем ее иначе, чем первые читатели, это говорит нам, что что-то не так. Да, мы находимся в других обстоятельствах, но необходимо, чтобы наш контекст воспринимался исходя из их контекста, и так мы установим рамки толкования библейского текста.

— Dr. John Oswalt

Мы отметили, что литературный анализ фокусирует внимание (на экране титр – направленность) на писателе и его первых читателях. Обратимся к третьему элементу этого подхода к Ветхому Завету: это изучение его текста, то есть самого документа.

Текст

Мы отметили, что литературный анализ фокусирует внимание на писателе и его первых читателях. Обратимся к третьему элементу этого подхода к Ветхому Завету: это изучение его текста, то есть самого документа.

Священное Писание – это авторитетное Божье Слово. Поэтому его тексты заслуживают особого внимания. Давайте посмотрим, в чем польза и в чем состоит опасность того, чтобы сосредоточивать внимание только на самом документе. К сожалению, в последние десятилетия звучат заявления, что для толкования нужен лишь сам текст. Чтобы избежать неясностей при попытке учитывать сведения о писателе и первых читателях, нас призывают уделять им меньше внимания. Это неверный подход. Смысл документа – библейского или небиблейского – зависит от того, кем и для кого он был написан. А когда толкователи ограничиваются только документом, пренебрегая его автором и первыми читателями, они впадают в заблуждение, которое мы назовем «заблуждение касательно написанного». Они слишком полагаются на сам документ.

При чтении ветхозаветных текстов возможно так называемое «заблуждение касательно написанного». Подразумевается, что значение содержится уже в словах и для понимания смысла текста достаточно слов. Это звучит хорошо, особенно, если вы высоко цените Писание и верите, что его слова вдохновлены Богом. Но такой подход не принимает во внимание автора и читателей текста. А смысл текста – хотя и содержится в словах, – но зависит от намерений автора и от того, кому текст адресован. Не учитывать автора и первых читателей при толковании – это заблуждение касательно текста, поскольку автор и читатели – основополагающие аспекты толкования. Мы не всегда достаточно знаем о них, но достаточность Писания означает, что Бог дает нам столько информации, сколько необходимо для здравого толкования, и на этом основании мы считаем, что информация об авторе, читателях и сам текст вместе составляют смысл текста.

— Rev. Michael J. Glodo

С другой стороны, знание информации о документе/тексте дает нам многие преимущества. Лексика, грамматика, фигуры речи, структура предложений, построение текста, литературный контекст, жанр все это служит раскрытию исходного значения и современному применению Писаний. Поэтому, знать как можно больше об этих аспектах текста важно для того, чтобы его правильно толковать. Мы не можем правильно понять Писание, не уделив должного внимания характерным особенностям текста, который изучаем.

Особенно полезно исследовать каждый текст, учитывая информацию об авторе и первых читателях. Чтобы показать, насколько важно принимать во внимание автора и первых читателей документа, мы рассмотрим царствование Манассии, описанное во Второй книге Паралипоменон 33:1-20. Исследуя этот отрывок, мы воспользуемся преимуществом, которое дает параллельное описание его правления в Четвертой книге Царств 21:1-18. Летописец, автор книги Паралипоменон, использовал материал 4 Царств. Некоторые элементы текста 4й

Цар 21 он опустил, а другие – добавил, согласно своим намерениям и нуждам своих читателей. Итак, обратимся к 4й книге Царств гл 21.

4 Царств 21 делится на пять симметричных частей: первая часть – стих 1 – начало царствования Манассии; вторая часть – стихи 2-9 – идолопоклонство Манассии; третья часть – стихи 10-15 – пророки осуждают Манассию; четвертая часть – стих 16 – Манассия творит насилие; и пятая часть – стихи 17-18 – конец правления Манассии.

Как следует из нашего плана, в 4 Царств 21 Манассия описан как великий грешник, творивший зло от начала и до конца своего царствования. Во второй части истории рассказывается, что Манассия осквернил храм идолами и привел народ к худшим злодеяниям, чем те, которые совершали хананеи. Третья часть истории – обличения Манассии через пророков Господних. По словам пророков, грех царя стал причиной разрушения Иерусалима и переселения его жителей. В четвертой части истории говорится, что он залил улицы Иерусалима невинной кровью. Из заключительной части мы узнаем, что Манассия умер и погребен.

Согласно 4 Царств 21 в жизни Манассии не было ничего положительного. А теперь сравним это описание его правления с тем, которое мы читаем во [2 Паралипоменон гл 33. Летописец не противоречит рассказу о Манассии из 4 Цар гл 21. Однако его намерения по отношению к его читателям побудили его описать жизнь царя с другой точки зрения. История о Манассии во 2 Паралипоменон 33:1-20 тоже делится на 5 основных частей. Первая – стих 1 – начало правления царя, в целом повторяет историю из 4й книги Царств. Вторая часть (стихи 2-9) с небольшими отличиями тоже описывает идолопоклонство Манассии, как и 4 Царств 21:1-9. История Летописца мало отличается от рассказа автора 4 Царств. В обеих книгах Манассия представлен как ужасный грешник.

Но в третьем, четвертом и пятом разделах 2й Паралипоменон 33 повествование Летописца решительно отличается от данного в 4 книги Царств. В третий раздел – стихи 10-13 – Летописец не включил пророчество о том, что жители Иерусалима уйдут в изгнание из-за грехов царя. Вместо этого он рассказал, как в Вавилонский плен был уведен сам Манассия. В плену он раскаялся в своих грехах и получил прощение от Бога. Далее, в четвертом разделе (стихи 14-17), Летописец говорит не о насилии совершенном Манассией (как 4 Царств), а о том, что он вернулся в Иерусалим, восстановил город и надлежащее поклонение Богу в храме. И, наконец, в заключительной части истории о правлении Манассии (2 Паралипоменон 33:18 – 20) Летописец дополняет рассказ 4й Царств и еще раз говорит о покаянии и молитве Манассии. Чем объясняется разница между описаниями жизни Манассии в 4 Цар и во 2ой Паралипоменон? Почему эти истории такие разные?

Коротко говоря, эти отличия можно объяснить тем фактом, что 4 Царств 21 и 2 Паралипоменон 33 составлены разными авторами и обращены к разным группам читателей. Священнописатели составляли рассказы о правлении Манассии с намерением оказать определенное влияние на определенную аудиторию.

Автор 3-4 книг Царств не составлял летопись правления Манассии, целью его книги было прежде всего объяснить, что Бог справедливо наказал Иерусалим и отправил свой народ в изгнание.]

Но как мы видим, Летописец находился в другой ситуации. Он составил

свою историю после изгнания, чтобы поддержать вернувшихся из плена и побудить их верно служить Богу. И преследуя эту цель, некоторые правдивые факты о Манассии Летописец опустил, а некоторые добавил. Он высветил те детали в жизни царя, которые перекликались с жизнью его читателей. Манассия совершал страшные грехи, и переселенцы поступали также. Манассия был изгнан в Вавилон, и их постигла та же участь. Манассия раскаялся и был прощен, и они тоже получили прощение. И самое главное: после возвращения из плена Манассия отстроил Иерусалим и восстановил истинное богослужение. И это было самой важной задачей для читателей книги Паралипоменон. Основная мысль Летописца звучит так – если царь, который был причиной изгнания Иудеи, вернувшись из плена, покался, отстроил и восстановил царство, несомненно, его первым читателям следует поступить так же.

Такое сравнение между двумя царствования Манассии наглядно демонстрирует, почему мы рассматриваем ветхозаветные книги как «картины» или как «литературные портреты». Ветхий Завет дает нам достоверные сведения об истории. И в нем есть темы, интересующие лично нас. В то же время следует учитывать, что каждый священнописатель составлял свою книгу с намерением призвать первых читателей жить определенным образом. Таким образом литературный анализ помогает нам сегодня правильно понимать Писания Ветхого Завета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этом уроке мы убедились, что книги [Ветхого Завета] писались, исходя из нужд Божьего народа, и применяли их знания о Божьем Царстве и Его заветах к их конкретным обстоятельствам. Книги Ветхого Завета достигают этой цели по-разному. Когда мы подходим к Ветхому Завету как к «зеркалу», мы видим, что в его книгах раскрываются важные для нас темы. Когда мы рассматриваем канон Ветхого Завета как «окно» - его книги помогают нам правильно понимать историю. А когда мы исследуем ветхозаветный канон как галерею «литературных портретов», мы видим, что он прививает нам восприятие этих тем и событий.

Как последователям Христа, нам надлежит воспринимать книги Ветхого Завета рассматривать как зеркало, которое отражает наши интересы и нужды, и как «окно» в историю, в котором мы видим могущественные дела Бога, и как собрание литературных портретов, в которых Его народу указаны пути служения Богу. Книги ветхозаветного канона писались в древности для людей, которые находились в разных жизненных ситуациях. И когда мы с вами встречаемся с трудными обстоятельствах, книги Ветхого Завета учат нас, как сохранять верность Божьему завету и как служить распространению Божьего Царства на земле, ожидая возвращения Христа в славе.

В УРОКЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ

Dr. Richard L. Pratt, Jr. (Host) is Co-Founder and President of Third Millennium Ministries. He served as Professor of Old Testament at Reformed Theological Seminary for more than 20 years and was chair of the Old Testament department. An ordained minister, Dr. Pratt travels extensively to evangelize and teach. He studied at Westminster Theological Seminary, received his M.Div. from Union Theological Seminary, and earned his Th.D. in Old Testament Studies from Harvard University. Dr. Pratt is the general editor of the NIV Spirit of the Reformation Study Bible and a translator for the New Living Translation. He has also authored numerous articles and books, including *Pray with Your Eyes Open*, *Every Thought Captive*, *Designed for Dignity*, *He Gave Us Stories*, *Commentary on 1 & 2 Chronicles* and *Commentary on 1 & 2 Corinthians*.

Dr. David R. Bauer is Dean of the School of Biblical Interpretation and the Ralph Waldo Beeson Professor of Inductive Biblical Studies at Asbury Theological Seminary.

Dr. Ashish Chrispal is Regional Director for Asia for the Overseas Council.

Rev. Michael J. Glodo is Associate Professor of Biblical Studies at Reformed Theological Seminary in Orlando, Florida.

Dr. Dennis E. Johnson is Professor Emeritus of Practical Theology at Westminster Seminary California.

Dr. Jim Jordan is an international trainer for Training Leaders International.

Rev. Kevin Labby is Senior Pastor of Willow Creek Church in Winter Springs, FL.

Dr. John Oswalt is the Visiting Distinguished Professor of Old Testament at Asbury Theological Seminary.

Dr. Clay Quarterman was President of Evangelical Reformed Seminary of Ukraine until he retired in 2019.

Dr. Stephen J. Wellum is Professor of Christian Theology at The Southern Baptist Theological Seminary.

ГЛОССАРИЙ

Авраам – патриарх времен Ветхого Завета, сын Фарры, праотец Израиля. Бог заключил с ним завет (Бытие 15 и 17) и обещал многочисленное потомство и особую землю.

догадки о чувствах – ошибочное толкование, которое строится на догадках о том, как текст Писания влиял на первых читателей

библейское богословие – богословские исследования, основанные на историческом анализе деяний Бога описанных в Священном Писании

канон – стандарт; список книг, признаваемых в иудаизме и христианстве богодухновенным Священным Писанием

завет – договор между двумя людьми или группами людей, или между Богом и человеком, или Богом и группой людей

завет благодати – отношения завета, которые Бог установил с человечеством после грехопадения, согласно этому завету человеку обещано прощение и искупление на основании Божьей милости во Христе

завет дел – Божий завет с Адамом, в котором указаны цели Божьего Царства и роль человека в нем

Кир – персидский царь (559-530 до Р.Х.), указ которого позволил израильтянам вернуться в Землю обетованную

Давид – второй царь Израиля времен Ветхого Завета, получивший от Бога обетование, что его наследник будет царствовать вечно

диахронный – происходящий на протяжении определенного периода времени

диахронический анализ – когда связи между библейскими событиями исследуются во временной протяженности от одного периода к другому

доктрина – краткое обобщение и объяснение библейского учения по определенной богословской теме

экзегеза – от греческого слова «выводить»; процесс «выведения» верного толкования из библейского текста

Галилей – (1564-1642) итальянский астроном, философ, ученый математик, внесший серьезный вклад в современную науку и поставивший под сомнение традиционное верование о том, что Земля есть центр вселенной

Голиаф – филистимский воин, убитый юношей Давидом

грамматико-исторический метод – метод герменевтики, исследующий Писание на языках оригинала и в их историческом контексте

«заблуждение касательно написанного» – толкователи ограничиваются только документом, пренебрегая его автором и первыми читателями, они впадают в заблуждение, которое мы назовем «заблуждение касательно написанного».

Агарь – служанка Сары, которая родила Измаила от Авраама

исторический анализ – подход к толкованию Библии, рассматривающий Писание как окно в историю

«догадки о намерениях автора» - попытки реконструировать личность и намерения священнописателя, опираясь на предположения, и толковать текст на этой основе

Исаак – сын Авраама и Сары; наследник Божьих обетований в завете

Измаил – сын Авраама и Агари

Иехония, сын Иоакима, - один из последних иудейских царей. Даты правления: 9 декабря 598 до н. э. — 16 марта 597 до н. э. Царствовал всего 3 месяца и 10 дней перед вавилонским пленом

Иеффай – судья в Израиле, который одержал победу над аммонитянами и дал клятву, из-за которой счел себя обязанным убить свое единственное дитя, свою дочь

Иосиф Флавий – (А.Д. 37-са. 100) иудейский историк 1 века от Р.Х., написавший «*Иудейские древности*»

Царь Манассия – иудейский царь, правивший 55 лет; известен своим нечестием и идолопоклонством; ввел Иудею в грех; покаялся во время изгнания в Вавилон

литературный анализ – подход к Писанию, в котором оно рассматривается как литературный портрет, предназначенный оказывать определенное влияние на свои читателей

национальный завет – завет с отдельным представителем народа Израиля (Авраамом, Моисеем, Давидом)

Новый завет – завет совершения во Христе; впервые упоминается у пророка Иеремии (31:31)

органичное вдохновение – согласно этому подходу, Библия вдохновлена Святым Духом, который действовал через мысли, побуждения, чувства, личностные качества священнописателей и руководил ими так, что их писания безошибочны и непогрешимы

тексты обоснования – ссылка на конкретный текст из Библии для обоснования определенной позиции

Самсон – судья в Израиле, известный своей сверхъестественной силой; был обманут Далилой, которой он открыл секрет своей силы. Умер под обломками разрушенного им языческого храма, под которыми погибли также и 3000 филистимлян

Сарра – жена Авраама, которая родила Исаака в старости; имя ее сначала было Сара;

Септуагинта – греческий перевод Ветхого Завета

Стефан – дьякон в ранней церкви Иерусалима, известный своей верой и исполненный Святого Духа; считается первым христианским мучеником (см Книга Деяний, главы 6 - 7)

синхронный – происходящий в одно и то же время

синхронный срез – «моментальный снимок», - временной отрезок Ветхого Завета рассматривается как единое целое для того, чтобы сделать краткое обобщение сложной сети Божьих деяний и слов в ходе избранного периода

систематическое богословие – богословская дисциплина, излагающая в рациональной и упорядоченной форме доктринальные истины христианства

Танах – акроним, образованный из первых букв ивритских слов; обозначает “Закон” (Т), “Пророки” (N), и “Писания” (К);

тематический анализ – подход к толкованию Писаний, при котором Библия выступает как зеркало, отражающее интересы и вопросы читателя; в тематическом анализе Писаний предпочтение отдается некоторым темам

Тора – в иудаизме этим термином называется Закон, данный Богом Моисею и изложенный в первых пяти книгах Ветхого Завета; также называемый Пятикнижием

всеобщий завет – завет, заключенный с представителем всего человечества (Адамом и Ноем)

Вос, Герхард – (1862-1949) богослов, в течение 39 лет возглавлявший исследование Библейского богословия в принстонской семинарии; иногда его называют отцом Реформатского библейского богословия

Вестминстерское Исповедание веры— краткий свод кальвинистской религиозной доктрины, разработанный Вестминстерской ассамблеей в период Английской революции XVII века